ЯНКА
РАМ
МАШЕНЬКА И
ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ
МЕДВЕДЕВ

Янка Рам
Машенька и опер Медведев

https://litres.ru/74214184

Аннотация

❤#- Миш! Стоп... – испуганно. - Почему? Ну, что такое?.. – шепчу в ее губы. - Ты – это слишком... для меня. - У тебя никогда не было взрослых мужчин?❤# Растерянно опускает взгляд. - Вообще не было?! Со стоном врезаюсь лбом в стену за ее спиной. Вопроса у меня два: За что такие мучения, а? И как дожить до утра и не съесть её?... *** Хорошим операм на новый год дарят горячих тёлочек, а накосячившему перед начальством оперу Медведеву судьба преподнесла Машеньку!...❤#Горячая романтика, немного иронии, брутальных мужчин и новогодне-рождественского настроения!❤#

Содержание

Пролог 4
Глава 1 - Маша-растеряша 10
Глава 2 - "Озорной Мишка" 16
Глава 3 - Первое место 24
Глава 4 - Маша-Бумеранг 32
Глава 5 - Медведи тоже люди 36
Глава 6 - Артефакт 41
Глава 7 - С новым годом! 50
Глава 8 - Сказки 57
Глава 9 - Подарочек 62
Глава 10 - Коварный Медведь 70
Конец ознакомительного фрагмента. 73

Пролог

- Айдаров! Лев! Ну где ты? - смотрю на часы. - Мне еще за подарком... Скоро все магазины закроют. Давай за стол.
 - Иду... майора будем звать?
 - Майор сам теперь придёт по наши души. Тьфу...тьфу...
 - Ну что, какие планы на сегодня? Можно в баню завалиться, – стаскивает со стола ветчину Айдаров.
 - Не, я пас… - ухмыляюсь я.
 - Мм!.. Колись. С кем?
 - Регину уболтал... На "кекс" в новогоднюю ночь.
 - Модель которая?
 - Мхм... Два месяца окучивал!
 - Чего так долго-то? Теряешь хватку?
 - Дама опасается моих габаритов и натиска. А я же нежный медведь, правда? – с хрустом разминаю плечи, толкая сидящих рядом и шутя припечатывая кулаком соседу в плечо.
 - Ну так-то да… - начинают ржать опера.
 - С левой чуток нежнее, чем с правой!
 - Да? Непорядок. Надо тренировать левую. Коллеги, всех с наступающим!
 Но не успеваем мы соприкоснуться стаканами, как дверь в наши рабочие апартаменты решительно распахивается.
 Майор Брагин. Начальник нашего подразделения.
 - Накаркал!... - пинает меня по ботинку под столом Лёва.
 - Что вы тут устроили на рабочем месте? - ноздри Брагина свирепо вздрагивают, по лицу идут пятна. Плохой признак...
 - Праздник, товарищ майор. Присоединяйтесь.

- Я вам сейчас присоединюсь, - с угрозой. - Компания гопников!
 Переглядываемся с Левой. Началось! Это по наши души.
 - Ну почему же сразу — гопников? - "лихачит" по привычке Айдаров. - Работники уголовного розыска — образованные люди, с обостренным чувством справедливости и нетерпимости к правонарушениям, готовые в любую минуту прийти на помощь.
 - То есть, Медведев к тебе на помощь пришел, я так понимаю?
 - Так точно.
 - Медведев!
 - Я! - встаю, вытягиваясь перед майором.
 - Это что?
 Узнаю на бумажке, которой он машет перед моим лицом свой почерк. Черт! Как она попала к нему?
 - Полагаю, объяснительная.
 - Объяснительная?! Ты чо мне тут... сто кило борзоты!
 - Сто двадцать пять, товарищ майор.
 - Ничего! Я тебя немного истощу, Медведев.
 Вытаскивает из кармана очки, надевает и вышагивая по кабинету с выражением декларирует мою объяснительную.
 "Я, капитан Медведев, старший оперуполномоченный уголовного розыска по возникшим ко мне вопросам поясняю.
 Двадцать третьего декабря около десяти часов вечера в свободное от работы время, я и капитан Айдаров зашли в бар, чтобы выпить по чашке кофе. В баре мы обнаружили гражданина Каретникова, разыскиваемого за ограбление гражданки Елены Айдаровой и нанесение ей телесных повреждений средней тяжести.
 Данный гражданин был нетрезв и вёл себя вызывающе. Мы с Айдаровым хотели провести задержание, но Каретников вынул нож и на-

отрез отказался пройти с нами в пункт полиции.
 Выбив у Каретникова оружие, я не стал вступать с ним в драку, а просто уложил аккуратно лицом в пол. Но гражданин Каретников, судя по всему, с намерением дискредитировать нашу родную полицию, нахально и цинично начал биться об него лицом, сломал себе нос и выбил зубы. Мы пытались устыдить гражданина Каретникова и провести с ним воспитательную беседу, но он продолжал свои дискредитирующие действия. Что могут подтвердить свидетели.
 По поводу травм почек и печени ничего сообщить могу, так как они, судя по всему, были получены до инцидента задержания, что и немудрено при таком вызывающем поведении гражданина Каретникова.
 С нашей стороны физического воздействия к гражданину Каретникову не применялось. Заявление, написанное Каретниковым в прокуратуру гнусный поклёп на работников доблестной полиции."
 За спиной несдержанный ржач.
 - Бился лицом об пол? - стягивает очки, снизу вверх скептически заглядывая в мои глаза.
 - Так точно, товарищ майор! - подскакивает рядом Айдаров. - Болезный, судя по всему. Здоровый разве будет грабить сестру опера из "УГРО"? По лицу её бить?
 - Вы издеваетесь, опера? Он же сутки в реанимации был!
 - Извините, товарищ майор, но то были непреодолимые обстоятельства, - смотрю перед собой. - Мы никак не могли повлиять на неадекватные действия Каретникова. Но показания семи свидетелей на всякий случай приобщили.
 - Читал я эти

показания! Короче, опера. Новый год я вам отменяю. В качестве нагиба за борзость.
 - Эээ... товарищ майор!
 - Да как так?!
 - Мы и так третьи сутки...
 - Молчать!! С дежурки всех через час распускают приказом по домам. А вы... всю новогоднюю ночь на дежурстве по району, ясно? Я вас в рабство отдал. Повспоминаете как это — без красивых погон подснежников новогодних и бабочек по трассам на праздники собирать. Потому что в следующий раз за такую дичь оба у меня пойдёте в дежурку работать. Ясно?!
 - Так точно... - тихо рычим мы с Айдаровым.
 - Третьего - к полковнику Тихонову "на ковёр". Через час смену принять всем отделом.
 - Остальных-то за что?
 - Для профилактики! - рявкает Брагин.
 Сзади недовольный гул.
 - Айдаров...
 - Да, товарищ майор.
 - Лена как?
 - Сегодня выписали.
 - Пусть выздоравливает.
 - Передам.
 Хлопнув дверью выходит.
 Еще раз поздравив друг друга с наступающим, забираем куртки и опечатав до третьего января кабинет идём в районную дежурку. Она от нас через дорогу.
 Переглядываемся.
 - Отмазал, думаешь? - дергает бровью Лёва.
 - Да конечно... - фыркаю я. - Спустит на тормозах. Не отстранил же. Только вот порка показательная... Обидно!... Облом с Регионой!
 - Прости, дружище...
 Отстает, доставая телефон.
 Разворачиваюсь к нему, идя спиной вперед по узкой вытоптанной в снегу тропинке.
 - В смысле - "прости"?! Ээ... Айдаров. Ты прикроешь, я сгоняю! Никаких прости!
 - Эй! -

женский вскрик сзади.
 Ощущаю одновременно толчок и резко разворачиваюсь, чувствуя, как сношу кого-то.
 Девушка! Отлетает от меня, падая на спину в сугроб.
 - Оу... Прошу прощения! - подаю руку.
 Хватается за мою ладонь своими тоненькими холодными пальцами.
 Тяну на себя. Но, не рассчитав ее вес, дергаю слишком сильно, и она влетает лицом прямо в стальную нашивку на куртке.
 Вскрикивает. Поправляет очки, вязанную шапочку. Хорошенькая... чуть курносая, большеглазая. Строгая! На лице претензия. Но какая-то немного игрушечная что ли. Это потому, что еще совсем девчонка. Неуверенно ей со взрослыми дядьками. Это зря... с такой яркой внешностью, можно их штабелями к ногам укладывать. Но... ничего. Думаю через пару лет разберётся в этой дисциплине на пятёрочку!
 Улыбнувшись, хочу опять извиниться перед девчонкой.
 Но она опережает, не позволяя.
 - Смотрите, куда идёте! - обиженно поджимает пухлые фигурные губёшки. Замечаю, что нижняя рассечена и начинает кровить. Это она об нашивку? Черт... Мне жаль и немного неловко. Покалечил перед праздником такую красоту.
 Мы стоим на узкой тропинке. Молча делаю шаг в сугроб, пропуская её. Айдаров повторяет за мной.
 Гордо распрямив плечи, она проходит мимо, сжимая в руках сумочку. Пышная шерстяная юбка до пят вся в снегу. Ткань заманчиво двигается на стройных, но выразительных ягодицах. Отряхнуть бы помочь, но не станешь же лапать такую... Девушка доходит до дороги

и садится в такси.
 - Медведь... - толкает меня в плечо Айдаров. - Чо встал?
 - В смысле? - опускаю взгляд на ширинку.
 Ржет...
 - Чо, говорю, встал посреди тропинки, пойдём!
 - Аа...
 Отворачиваюсь, делая пару шагов к дежурке и застываю, бросая взгляд на сугроб, в который она упала. Там что-то тёмное. Оттеснив Лёву, возвращаюсь и поднимаю. Варежки...

Глава 1 - Маша-растеряша

Стоя на стремянке Лёва вкручивает новую лампочку. Старая только что перегорела, видимо охренев не меньше нас, что в новогоднюю ночь будет светить операм.
 - Медведь, на проходную сядь, из окна видно, что за стойкой пусто. Майор озвереет за нарушение устава. Сто процентов приедет проверять нашу боеспособность.
 - Вот сразу видно, что ты у нас благородных кровей и не из низов пришёл, Лёва. И в армии не служил.
 Айдаров попал в опера сразу из военной академии.
 Драли их там не меньше, но закалка совсем другого толка.
 - Делать нехрен, наследство тут себе отмораживать, - смотрю я на градусник. - Плюс десять в этом предбаннике.
 Открываю шкаф, достаю древний манекен в старой форме. Усаживаю на стул. Надвигаю фуражку на глаза.
 - Пойдем чайку бахнем.
 Закрываю дверь на ключ.
 - Позвонят, убираешь манекен под стойку, потом открываешь, усёк?
 - Ха... Умно...
 В дежурке так холодно, что мы сидим в куртках. Чайник кипит... В столе только дешевый растворимый кофе и пару пакетиков сомнительного чая.
 - Не богато братья наши меньшие живут, - вздыхаю я, выбирая кофе.
 Пацаны помладше укатили в рейд по району на дежурном бобике. Обезьянник пустой. И пусть так и будет!
 Закинув ноги на старую чугунную и чуть теплую батарею, сижу напротив окна, ко-

торое выходит на ту тропинку, где я уронил девушку.
 Ритмично раскачиваюсь на скрипящем стуле.
 Периодически отрываю от экрана телефона взгляд, чтобы взглянуть в окно.
 - Медведь...
 - М?
 - Цветы же хотел заказать...
 - А, черт, точно. Срываюсь со стула. Есть номер цветочного магазина?
 - Ну естественно, - делает он мне бровями. - Цветы отлично раздвигают женские бедра. А мы - опера - мальчики занятые. Нам надо быстро, чтобы потом в процессе не суетиться и репутацию себе не портить.
 - А то ж... Диктуй!
 Вбиваю.
 - Что заказывать-то на новый год? Розы?
 - Елки...
 - Хватит ржать!
 - Цветочный бутик «Шарм». Могу я Вам помочь?
 - Да, девушка... – отворачиваюсь от Айдарова. - Мне нужен букет.
 Замечаю боковым зрением, как мелькают фары за окном у стойки.
 - Перезвоню! - скидываю вызов.
 - Лёва, у нас походу гости.
 В дверь тарабанят. Так тарабанить могут только свои. Но я на всякий случай даю подзатыльник манекену, чтобы он съехал со стула на пол. Открываю.
 - Мужики, мы вам компанию привезли. Отогреваться.
 Три "бабочки". Рыжая, идущая первой, провокационно улыбается мне, похабно жуя жвачку. Мда, не первой свежести товар. Подозреваю, что и не второй. Колготки сетка... красные сапоги... Это должно вызывать похоть? Меня лично передергивает от брезгливости. Не выношу этот контингент.
 Вот, из-за этой капризности в выборе женщин, у тебя перманентный токсикоз, Медведь! И каранда-

ши в пальцах ломаются от напряжения. Мда…
 Всё потому, что хочется тебе без тормозов, но с приличной. А вещи это, обычно, несовместимые. А вот с этими дамами можно как раз без тормозов. Купил и отрываешься. Но фу. Не могу.
 «Эстет какой!… - фыркаю на самого себя. - Ну могут как-то же другие мужики забивать на такие детали?».
 Пытаюсь представить в деле эту рыжую. Ой, нет! Лучше токсикоз и «самодеятельность». Или – жениться. Да только не на ком. Стрёмно как-то жениться только ради этого. Хочется же «по большой и чистой», чтобы башку оторвало и «настроение» круглосуточно не падало! Мечты-мечты… Ну да ладно, Медведь, не ной, Регина – это хороший вариант. На восьмёрочку из десяти.
 Открываю дверь обезьянника и, не глядя, возвращаюсь на свой пост у окна.
 Заперев решетку, один из патрульных отдает мне ключи.
 - Мы еще на один круг.
 - Умеренно выпивших пропускайте. Иначе обезьянник треснет. Без особого энтузиазма, короче. Новый год всё-таки.
 Замыкаю входную дверь.
 - Эй... – слышу, как одна из девок начинает дразнить Айдарова. - Красавчик... "Новый год все-таки"... шампанского нальешь девочкам согреться?
 - А что - есть девочки? - хмыкает он.
 - Так ты проверь... а вдруг. Вот эта кукла - запросто! Не наша.
 Придерживаясь за стол рукой, отталкиваюсь от батареи, отклоняясь назад сильнее.
 - Опачки...
 Возле решетки у батареи та девушка, что я уронил в сугроб.
 "Ну, как бы, да!..." - веду взглядом по ее длин-

ной расклешенной юбке. Путана из нее на слабую троечку. Лет восемнадцати, щеки румяные, очки... стильные, с толстой тёмной оправой. Опускаю взгляд ниже - замшевые ботиночки на невысоком устойчивом каблуке.
 Присев на батарею, греет на ней руки.
 Подхожу к решётке в недоумении глядя на неё.
 - Вау... вау... вау... - ведет пальцем по решётке рыжая. - Вот это образчик самца! Я бы тебе даже приплатила. Чисто за порцию тестостерона!
 - Тихо... - рявкаю на неё, оскаливаясь.
 - Какой строгий, а!... Я готова! Аха-ха...
 Хмурясь, задумчиво веду костяшками пальцев по уже отросшей щетине.
 Девчонка у батареи поднимает на меня смущенный взгляд. Ноздри тревожно вздрагивают. Краснеет еще сильнее.
 - Иди-ка сюда... - делаю я ей пальцами.
 Испуганно сглатывая отрицательно качает головой.
 Дурёха...
 - Иди, говорю, - закатываю я глаза, открывая дверь. - Тебя как занесло-то в эту гоп-компанию? Выходи, не бойся.
 Девки ревниво провожают её взглядом.
 - Садись, - киваю ей на одно из кресел.
 - Медведь... - тыкает в кнопки факса Лева. - Как этой древностью пользуются? Ориентировку отправили, принять не могу.
 Цокаю языком.
 - Ты что такой беспомощный, Айдаров?
 Подхожу, настраиваю кряхтящий факс.
 - А что - фотки по почте не могут прислать?
 - Винда на компе слетела у них.
 - Установи... ты же у нас компьютерный гений.
 - Да надо бы...
 Из ксерокса выезжает лист с невнятным пятном. Краска поло-

сит так, что даже не прочитаешь текст.
 - Вот как они работают, скажи? - психую я, со злостью прикалывая ориентировку на стенд "Разыскивается".
 - Медведь, снимай. Это по своим только. Дочка у Тихонова сбежала пару часов назад. Волнуется полкан. Если найдём, приказано нежно задержать и доставить к бате.
 - А что у него дочка есть?
 - Как видишь...
 - Вижу! Симпатичная... - показываю размытое пятно, слабо напоминающее человеческое лицо. - Тут точно не перепутаешь! Одно лицо с полканом.
 Айдаров угорает, вырывая у меня лист.
 - Ладно, сейчас винду установлю, полюбуемся на беглянку. По-любому по клубам искать надо. Но нам оно надо?
 Возвращаюсь к девчонке. Поднося руки к лицу, дует на них, пытаясь согреть.
 - Ну, рассказывай, как тебя к нам занесло?
 - Ваши коллеги забрали, - обиженно.
 - Почему?
 - На вокзале хотела купить билет и... тут они. Проверка документов. А вот эти девушки рядом стояли. А я... мм.. я паспорт потеряла.
 - Родителям позвонить?
 - И телефон.
 - Ой, горюшко... - цокаю языком. - Как тебя зовут-то Маша-растеряша.
 - Мария...
 - Ну да! Естественно. Айдаров сделай чай ей. Она еще и варежки потеряла. Да?
 - Да.
 Хмурится. А мы уже едва сдерживаем смех. Достаю из кармана ее варежки, кладу перед ней.
 - Тут главное до кучи невинность не потерять. Остальное не жалко! - ставит перед ней кружку Лев.
 Переглянувшись с Айдаровым фыркаем от смеха. Надув губёшки, Маша отворачивается к окну,

не притронувшись к чаю.
 Вай... обидели ляльку.
 - Тебе восемнадцать-то хоть есть?
 - Есть...
 Восемнадцать - это хорошо. Это значит, можно уже про нашу ляльку с чистой совестью фантазировать. А фантазии лезут, отключая от реала. Хочется усадить к себе на колени, запахнуть на ней свою куртку и греть ее нежные губы своими, шепча в них всякие сладкие невинные пошлости. Заглядывать в глаза и хавать ее смущенные взгляды...
 Чудесная вкусная девочка…
 Фу, Медведь, выплюнь! Молоденькая же совсем. С ней же только гомеопатией, никаких прикладных хулиганств. На невинных пошлостях весь репертуар свернуть и придется. Гони-ка ее прочь!
 Достаю свой телефон.
 - Диктуй номер, позвоню, пусть родители забирают.
 - Я не помню.
 - Ни одного номера?
 Кусает сосредоточенно губы. Мне хочется оттянуть её пухлую нежную губку вниз, вырвав из плена беспощадных зубок. Она и так лопнула от нашей предыдущей встречи.
 - Маш... Папа, мама... парень, может?
 - Ни одного номера не помню.
 - Та-а-ак... а как ты билет покупала без паспорта, кстати?
 Вспыхивает! Нервно касается кружки и, обжегшись, одергивает тонкие пальчики.
 - Ма-ша?..
 - М... точно. Я же его в кассе оставила... наверное.
 - Ясно. Ну, поехали, Машенька.
 - Куда? - подозрительно.
 - Заберем твой паспорт в кассе.

Глава 2 - "Озорной Мишка"

Как только мы выходим на крыльцо, попадаем под пелену снега. Он скользит под ногами. Хватаюсь за перила. Подаю руку Марье. С таким талантом всё терять и равновесие потерять труда не составит. А из ментовки в скорую - это как-то совсем не по-новогоднему.
 Осторожно вкладывает кисть мне в ладонь. Так же осторожно вытягивая пальчики, как только мы спускаемся. Поднимает лицо к небу, стёкла очков покрываются слоем снежинок, пряча от меня ее синие наивные очи.
 - Снегопад... - дергаются в улыбке её заалевшие губы. На нежной персиковой коже тают снежинки, превращаясь в капельки.
 Эх... Красиво...
 И торопить мне ее не хочется. Хочется стянуть с нее очки и прижаться к этим влажным губам поцелуем. Затискать. И урвать немного давным-давно позабытых чувств. Когда спонтанно и на эмоциях...
 У зрелых медведей такого добра, как показала жизнь, не водится. Все как-то больше по-взрослому, со взаимным расчётом, предварительно обсудив условия сторон. Или вообще какая-нибудь одноразовая не слишком трезвая история про физику. А вот про лирику...
 Тебе оно надо, Медведь, - про лирику?
 А вообще - это все атмосфера! На улице романтично - снежно, всё мерцает гирляндами, ёлки в конце концов стоят... Праздника хочется - мандаринов, звона бокалов, смеха женского!... А не на де-

журстве до утра пахать. И так весь год без отпуска. И неромантичный контингент, с которым я работаю уже, мягко говоря, осто...чертел!
 Но так как Медведь я адекватный, и мне "оно" на самом деле не надо, то Машенькины губы остаются непоцелованными.
 Потому что лирика - это нечто всепоглощающее, и пяти-шести часов свободного времени в неделю на лирику точно не хватит.
 А девчонка - так и вообще не вариант. Это просто так... навеяло что-то.
 Вздыхаю...
 Маша снимает очки, убирает в сумочку.
 - А как Вас зовут?
 - Капитан Медведев...
 - Михаил?
 Если спросит про Потаповича - нарычу. Задолбала тупая шутка!
 - Михаил Егорович... - уточняю я заранее. Не хочется рычать.
 - Михаил Егорович, а давайте я сама за паспортом съезжу. Не хотелось бы Вас затруднять. У вас наверное дел много, - не моргая смотрит мне в глаза своими честными пречестными.
 - Мда? - с подозрением смотрю на неё в ответ. С чего вдруг такая забота?
 Хотя, конечно, нужно отпустить. Ну какой смысл пионерку эту тягать.
 - Давай, хоть до дому довезу. Пьяни же полно. А мне всё равно надо по делам. Говори адрес.
 - Я иногородняя. Здесь у меня никого нет. Мне нужно на вокзал.
 Немного тоскливо, что эта юная красота покидает мою территорию.
 "Ладно, свободна", - крутится у меня на языке, но выдаю я почему несколько иную версию: - Ладно, поехали на вокзал. Тачка через дорогу, - киваю я на здание УГРО.
 Приглашающе указываю рукой, пропуская её вперед на тропин-

ку. Мы доходим до проезжей части. И прямо перед нами по ней проезжает грохочущий грейдер, чистящий дорогу, образуя огромный бесконечный сугроб льда и снега на обочине. Комья с сугроба сыпятся прямо на ее ботинки. Вскрикнув, делает шаг назад, вжимаясь в меня спиной.
 И по инерции... или еще по какой неведанной фигне, я обхватываю ее за талию рукой, притягивая к себе.
 Оба смотрим на сугроб. Самой ей эту глыбу снега не преодолеть.
 Маша разворачивается в моих руках и задирает голову, заглядывая мне в глаза.
 - Михаил Егорович... я на светофоре обойду, хорошо? - словно читая мои мысли. - И подойду к Вашей машине.
 - Михаил, - поправляю я зачем-то. - Светофор далеко. А переход здесь.
 Отстраняю ее в сторону. Наступаю на оледеневший сугроб, немного проваливаясь в него. Спрыгиваю на асфальт.
 - Иди сюда.
 Протягиваю ей руки. Она делает шаг наверх. Подхватываю за талию и... не удержавшись, иду на поводу у своей фантазии. Поднимаю ее, прижимая за талию к себе. Обхватывает меня за плечи. Шелест курток... Ноздри дразнит тонкий цветочный запах... Наши взгляды встречаются.
 Вот сейчас кайфово было бы поцеловать... мы одновременно облизывает губы. Мои - словно распирает изнутри кровью и практически зудит от желания сделать это. Давление подпрыгивает. Пульс начинает стучать в уши.
 Проезжающая мимо тачка нервно сигналить, напоминая, что мы, вообще-то, на дороге.
 Встряхиваюсь.
 Это от голода всё... Ты ко-

гда женщину последний раз целовал, Медведь? Уже вот - на девчонок молоденьких кидаешься! Не трогай...
 Ставлю ее на ноги. Нам немного неловко.
 - Куда едешь-то, Марья?
 Я это зачем спрашиваю? Чтобы снять неловкость, конечно! Ну да...
 Переходим дорогу.
 - В Воронеж.
 - "Котенок с улицы Лизюкова"?
 - Да. Есть у нас такой.
 - А сюда зачем приезжала?
 - В гости.
 - К кому?
 Открывает рот, чтобы ответить и растерявшись смыкает губы.
 Ой, и мутная ты, гражданка Марья! Паспорт потеряла, телефон потеряла, номеров не помнишь, на вопросы отвечаешь с задержкой...
 - Ой... - вскрикивает она, глядя за мою спину.
 - Что там, - скептически дергаю бровью.
 - Дерутся!
 - Напротив ментовки?
 - Ну, посмотрите! - подхватывая под руку с усилием разворачивает меня. Поддаюсь.
 Действительно! Молодняк сцепился за елями, насаженными возле Управления.
 - Эй! - окрикиваю парней.
 Нет реакции. Свиснув погромче, делаю пару шагов в их сторону.
 - Вы меня контузили, - хныкает Маша, морщась и прижимая руку к уху.
 Двое, держат друг друга грудки. И еще несколько сочувствующих.
 - Может, я за товарищем вашим сбегаю?
 - Не вздумай слинять, подам в международный розыск.
 - У Вас даже фото нет, - фыркает она. - Без фото никто ориентировку не примет.
 - Не переживай, я тебя нарисую.
 - Вы художник?! - удивлённо.
 - В некотором роде. Правда, не по портретам, я больше по живописи.
 - Пейзажи

пишите??
 - На лицах, ага... Эй, пацаны, вы страх потеряли. Ну-ка дернули отсюда, пока я добрый.
 - Иди куда шел, мужик, - вытирает один кровь под носом.
 Отталкивая руку Маши, делаю пару шагов к ним, проверяя, разумны эти сапиенсы или не очень?
 Сапиенсы с головой дружат плохо... и судя по всему уже изрядно отметили наступающий.
 Район у нас, конечно, отмороженный. Но ментов местные знают в лицо и пока что мы более-менее договариваемся.
 Несколько человек угрожающе делают шаг в нашу сторону.
 - Михаил! - шепчет испуганно Маша. Чувствую, как за локоть настойчиво тянет меня назад. - Не надо...
 Еще как надо!
 - Наряд вызову, соберу вас по району, прямо из блат-хат. Впаяю пятнадцать суток с принудительными работами. Будете в дежурке трубы и батареи продувать. Прямо своими оборзевшими ртами будете дуть! Пока щеки не лопнут. Под моим бдительным присмотром.
 - Это Медведев... - толкает один соседа в плечо. - Мент.
 Разворачиваясь, пацаны дают деру. Остается только один. Видимо, которого били.
 - Заявление писать будешь?
 - Нет.
 - Свободен, тогда. Ну вот, - удовлетворено разворачиваюсь я к Маше.
 - Что Вы на рожон лезете? - рассерженно втыкает в бока руки, - Вы должны были вызвать наряд. Призвать к порядку. Представиться, показать документы. А если бы они Вас не узнали? Это провоцирующие на агрессию действия, вот! А Вы... - вдыхает она, набирая побольше воздуха для завершения

тирады.
 Но я обрываю, шлепая себя в умилении по щеке.
 - Ой, никак школа полиции? Юные теоретики учат матерых практиков?
 Закусывает смущённо губу.
 - Напугалась?
 Недовольно пыхтя своим аккуратным носиком, отворачивается.
 - Поехали, коллега, - со смехом подхватывая за плечи и веду к машине. - Доучишься, придёшь к нам большой начальницей, буду тебя в оба уха слушать. А пока, давай, ты - меня, как бывалого.
 - Но Вы же неправы!
 - Конечно неправ. Вот ты делай всегда по уставу. Целее будешь. Лады?
 Открываю ей дверь.
 Джип у меня высокий и большой, под стать хозяину. Подхватив за талию, подсаживаю в машину.
 Выворачиваю на проезжую часть, Маша задумчиво смотрит на мои руки, лежащие на руле.
 Надо быстро увезти на вокзал, метнуться за подарком Регине и возвращаться к Айдарову. Не хорошо, что он там один. По уставу неположено.
 Но у меня сегодня расщепление сознания. И вот, отщепленная часть опять выдает нечто неожиданное:
 - Голодная? Может, сначала в пиццерию? Во сколько у тебя поезд?
 - Я точно не помню расписание. Давайте лучше на вокзал.
 - Ну, держи тогда, - вкладываю в ее руки новогодний детский подарок с конфетами и мандаринами. Его по ошибке вручили мне на работе для ребенка, которого у меня нет.
 Долго перебирает конфеты в коробке, разглядывая фантики и названия.
 Машина наполняется запахом нового года - мандарин и шоколада.
 - "Мишка на севере", - откладывает себе

на коленку. - "Мишка в лесу", - вторая конфета присоединяется к первой. - "Озорной мишка"...
 Улыбаюсь, не глядя на нее.
 - Маши нет там, случайно? Я бы съел.
 - "Маша и Медведь" есть. Хотите?
 - Хочу!
 Распечатывает. Протягивает к моему лицу. Не отрывая руки от руля, перехватываю из ее пальцев ртом и, не удержавшись, намеренно касаюсь их губами.
 Пространство становится между нами таким же сладеньким как конфета. Невинный флирт... а пьянит как прелюдия!
 Могу я немножко пофлиртовать?
 - Ну, теперь ты давай...- паркуюсь на заправке, у колонки.
 - Что давать? - краснеют её щеки.
 - Съешь меня... - стреляю взглядом на три конфетки на её коленях.
 - "Озорной мишка"! - демонстрирует мне.
 Смеюсь...
 Она разворачивает фантик. Берет "Мишку" в рот.
 И я начинаю отплывать от берега вменяемости, крутя как пластинку на репиде последнюю мысль с "взятием" мишки. Фраза очень хочет приобрести какие-то иные, более крамольные смыслы.
 - Вкусно? - сглатываю я.
 Глядя мне в глаза, Маша удовлетворенно кивает и облизывает губы. Бесстрашная барышня!
 Падаю на спинку своего сиденья, смотрю в лобовое.
 Кто я? Где я?.. Где огнетушитель?..
 Мой взгляд отыскивает красный баллон на стене заправки.
 Заправка. Бензин. Тачка. Точно!
 - Сейчас вернусь.
 И, надеюсь, мы еще чуть-чуть поиграем!
 Расплатившись за бенз, заправляю тачку.
 Воронеж, да?
 Может, телефон у неё взять?

А зачем?...
 Моё раззадоренное нутро начинает заранее страдать от того, что в отличие от конфеты, самой Машеньки мне не съесть. Ну, не могу же я такую девочку есть в тачке в спортивном режиме?... А дежурство у меня до утра.
 С раздражением возвращая заправочный пистолет на место, открываю свою дверь.
 На сиденье еще одна конфетка. "Маша и медведь".
 Поднимаю взгляд. Сбежала....

Глава 3 - Первое место

Досадно как-то. Сбежала, дурочка. Можно, конечно, поехать на вокзал, перехватить там её и дать ей по жопе за такие дела. Но смысл?
 Ладно...
 Пусть уезжает в свой Воронеж. Толку с неё все равно никакого. Только любоваться и конфетами кормить. А у меня в меню сегодня "мясо".
 Достаю из кармана вибрирующий телефон. Регина... Первый раз звонит сама. Но еще на эмоциях раздрая от побега Маши меня это даже не будоражит. Хочется дать себе отрезвляющего подзатыльника. Ну где Регина, а где Маша? Нет, не в том смысле, конечно, что Регина, чем-то лучше Маши (это слабо сравнимые величины), а в том, что в моей системе координат - взрослая, самостоятельная и понимающая чего хочет Регина, гораздо более органична, чем юная горе-Машенька.
 Но... чет как-то не будоражит. Кручу в пальцах оставленную конфетку.
 Ты, Медведь, идиот?
 Вроде как - нет.
 Тогда, срочно ответь на вызов.
 - Медведев... - бурчу я, закидывая конфету обратно в коробочку.
 - Миша, привет.
 - Привет.
 - С наступающим!
 - И тебя.
 - У тебя что-то случилось?
 - Аа... да. Меня оставили на дежурство. Извини, что так вышло. Работа...
 - Так ты не приедешь? Я одна буду встречать новый год?! - с возмущением. - Ну, знаешь!..
 - Я приеду... на пару часиков.
 - Когда?

- Минут через сорок, - смотрю на часы.
 - Жду... - мурлыкает чуть агрессивно Регина. А у меня не хватает запала даже привычно пофлиртовать с ней и разрядить обстановку.
 Торможу тачку у парфюмерного бутика. Фантазия моя застряла в эпизоде "взаимопоедания" и дернула куда-то следом за Марьей, поэтому на подарок обойдёмся банальщиной. Но брендовой и подороже. В обиде, уверен, никто не останется.
 Духи, цветы, шампанское...
 По дороге созваниваюсь с Айдаровым, объясняя, что у меня перерыв на личную жизнь и надо прикрыть.
 - Обратно поедешь, заказ наш в пиццерии забери, доставка уже не работает. А то мы здесь друг друга сожрём!
 - Как там атмосфера?
 - Тихо... пара вызовов. Девки написали объяснительные, я отпустил. Нам же, операм, планом не отчитываться...
 - Ну и правильно.
 Хлопаю дверью тачки, сигнализация издаёт привычный "чмок". Поднимаю взгляд, отсчитывая этажи. Шестой...
 Надо как-то настроиться, что ли. А то сам себе злобный мишка испорчу новогодний подарок!
 Поднимаюсь на лифте с пьяненькой парочкой в карнавальных масках.
 - С новыми годом Вас!!
 - И вас, - улыбаюсь я.
 Из портативной колонки негромко играет что-то веселенькое. Настроение поднимается. Поднимается же, Медведев?
 "Чего сбежала-то?" - опять лезет мне в мозг эта коза.
 Звоню в дверь к Регине. Открывает, пропуская меня внутрь. Бордовое вечернее платье, высоченные шпильки, собранные наверх светлые волосы.
 - С но-

вым годом! - отдаю ей в руки цветы и пакет.
 Встречаемся взглядами.
 "Давай... - внутренне подталкиваю я себя. - Нажимай на пуск! Час у тебя! Надо прямо с порога в постель тащить."
 Стою, туплю.
 Ну красивая же!... Чего тормозишь-то?!
 Накрашенные густые ресницы медленно моргают, губы маняще приоткрываются. Ведет ладонью по моей груди между распахнутых пол куртки. Тело моё реагирует, наливаясь желанием. Но я, твою мать, стою как статуя.
 Теплая ладонь скользит мне на шею, она поднимает лицо, закрывая глаза.
 Ну!!
 Наклоняюсь, касаясь ее губ своими. Сердце стучит от всплеска тестостерона. Но "пуск" никак не нажимается. Заела кнопка!
 Телефон в кармане трезвонит, сбивая меня еще сильнее.
 - Черт, - шепчу ей в губы. - Минуту...
 И прижимая её за талию к себе, достаю телефон. Умелые губы двигаются по моей шее, чувствую, как Регина с тихим стоном вдыхает мой запах.
 - Да? - хриплю я в трубку, вжимая в себя стройное долгожданное тело.
 - Капитан Медведев?
 - Я.
 Медленно поглаживаю Регину по голой спине.
 - Это коллеги, с Октябрьского. Старший лейтенант Радионов. У нас тут... девочка. Говорит Ваша.
 - Моя девочка?.. - отстраняюсь от Регины.
 - Миронова.
 - Чего?.. - зависаю, пытаясь отыскать в голове хоть одну Миронову. Както не припомню я...
 - Паспорта нет у нее. Врет?.. Незнакомы? Извините, тогда.
 Машенька?! - вдруг прошивает меня!
 - Не-не-не-не!!... Стой! - быстро встряхиваюсь я,

в недоумении взъерошивая свои короткие волосы. - Не врет! Мария?
 - Да.
 - Моя!
 - Забирайте, тогда.
 - Сейчас буду.
 Нахмуриваясь, вздыхаю, глядя в глаза Регины.
 Ну что ты за ущербное животное, Медведев, а? Ты что сейчас просто так свалишь? Даже не отведаешь сладкого?
 Что ей будет, этой козе мелкой? Что она - час не подождёт?
 На поезд опоздает...
 Ну, какое, к чертям, твоё дело? Опоздает и опоздает! Она вообще без паспорта на него не сядет!
 И что ей теперь, куда деваться-то? Надо же как-то этот вопрос порешать.
 - Что-то я не поняла, Медведев, - недовольно ведет идеально вычерченной тёмной бровью Регина. - Ты меня сейчас бросишь?
 - Я позже приеду. Через час-полтора. Работа.
 Закатывает глаза, терпеливый вздох. С показным равнодушием ко мне рассматривает свой маникюр.
 - О-кей! - бросает рассерженно. - Раз уж работа...
 Работа?! - скептически взываю я к своей адекватности. - Какая работа?! Пусть с ней "октябрьские" теперь мучаются! Ты чего, Медведев? Что за заботушка? Она ж сама сбежала...
 Я рассержен на нее за это, да.
 - Не злись, - подхватываю пальцами за подбородок точеное лицо Регины, коротко целую в губы. - Приеду, всё отработаю.
 Заберу её оттуда и сразу же вернусь!
 - Давай шампанское открою, чтобы не слишком скучала?
 - Я тебя дождусь.
 Айдаровкая пиццерия недалеко от октябрьской дежурки. И я скорее из вредности, чтобы доказать себе, что Марья не пуп земли и остудить собственный

пыл - лететь, вытаскивать девчонку - сначала забираю заказ. Ставлю многочисленные коробки на переднее сиденье.
 "Пусть сзади прокатится. Нечего голодных медведей дразнить, а потом кидать!" - припоминаю, как она облизывала губы после "Озорного мишки"... Усмехаюсь себе. Ладно... Еще на девчонку я не злился. Просто по-человечески помогу и всё. Новый год все-таки.
 Подхожу к дежурке, в окне за стойкой тоже восседает манекен, судя по сдвинутой на лицо фуражке.
 Отряхиваюсь от снега, захожу внутрь.
 А нет, не манекен, дежурный двигает фуражку на затылок. Лицо знакомое, имя не помню.
 - Здорово, лейтенант, - тяну руку, пожимает. - Девочку Ваши должны были привезти.
 - Там, - кивает на коридор.
 Прохожу мимо обезьянника. Какой-то приблатненный чувачок, опираясь предплечьям на решётку выставил кисти с поплывшими татухами в проход.
 - Ээ... братан... - пренебрежительно. - Сигаретой угости.
 Игнорируя прохожу дальше. Побриться бы, а то скоро бандиты за своего начнут принимать.
 - С новым годом, коллеги, - оглядываю дежурку. - Капитан Медведев. Кто мне зво... - натыкаюсь взглядом на сидящую в уголке Машу. Вай! Пай-девочка! Осталось только ручки на коленки положить и два банта.
 Встречаемся взглядами, Маша густо покрывается краской. Прелесть... Хочется заставить её смотреть в мои глаза близко-близко и впитывать эту эмоцию. Цепляет... Маша, не выдержав моего взгляда, закрывает лицо ладонями. Жму руки ментам.
 - За что забрали-то?

 - С другим человеком перепутали.
 - Бывает. А где?
 - Вокзал.
 - Это же наша территория.
 - Автовокзал, в смысле.
 - Мм...
 Логично. Там можно и без паспорта с водителем договориться.
 - Пойдём, горюшко моё, - киваю ей на выход.
 Поджимая губы, пытается спрятать улыбку. В глаза не смотрит. Щеки горят яркими пятнами.
 - До свидания... - оглядывает всех.
 Вежливая ты моя!
 Как провинившаяся девочка идет впереди меня по коридору на выход. О, да. Я бы отшлепал эту попку!
 Вот теперь "настроение" поднимается, как положено, мешая ровно идти.
 Маша неуверенно притормаживает перед обезьянником и опасливо начинает обходить торчащие руки.
 Пинаю с грохотом по решётке.
 - Лапы втащил обратно, - рычу я.
 Марья испуганно оборачивается. Мужик, выпрямляясь, лениво втягивает кисти.
 - Пойдем... - успокаивающе приобнимаю за плечи. Выходим с ней на улицу. Разворачивается, поднимая опять на меня свои чистые девичьи очи.
 - Спасибо, Михаил!... Вы - мой герой.
 Мысленно поправляю медаль.
 - Надеюсь, тебе хотя бы стыдно? Я из-за тебя без подарка остался.
 - Простите, - покусывает губу. - Я пойду?
 Пушистые ресницы хлопают... сейчас взлетит!
 - Э, нет, Марья. Я тебя лично в поезд до Воронежа посажу. А то, боюсь, в следующий раз мне прямо во время "дарения подарка" кто-нибудь позвонит и психику мою окончательно сломает.
 - Не совсем понимаю, что Вы имеете в виду.

- Главное, я понимаю.
 Открываю ей заднюю дверь, помогаю сесть.
 - Сначала в участок, потом на вокзал.
 - О, нет! Нужно наоборот.
 Но наоборот нельзя, остынут пицца и пончики.
 - Во сколько поезд?
 - Через час двадцать.
 - Как раз успеем.
 В зеркало заднего вида Машу почти не видно. Только коробку со сладким подарком, что я переставил назад. Но мой взгляд постоянно пытается поймать ее розовые щёчки.
 - Можно, я мандаринку возьму.
 - Можно. Пончик хочешь? Горячий.
 Пятисекундная тишина...
 - Хочу...
 Скромняжка.
 - Только не крошить и маслом не капать! - предупреждаю я грозно. - Тачка только из химчистки.
 Протягиваю ей назад коробку с пончиками, испытывая парадоксальное удовлетворение от того, что покормлю эту маленькую паразитку.
 "И что это за хрень опять со мной неведомая происходит?" - прислушиваюсь к своим новым ощущениям.
 Тормози Медведь, ты ж мужик, а не бабушка. Чувство удовлетворения с тобой должно случаться не при виде пончика между ее нежных губ, а при виде между её нежных губ совсем другого прибора.
 В глаза бьёт свет фар со встречки, сбивая меня с будоражащей мысли. Тачку бросает по скользкой дороге на мою полосу, и я резко бью по тормозам, уводят свою в сторону. Маша испуганно вскрикивает. На вираже, краем глаза вижу в зеркало заднего вида фейерверк из политых цветной и еще не застывшей глазурью пончиков.
 Избежав аварии выруливаю на полупустую доро-

гу.
 Сердце колотится... Медленно еду дальше. Пончики...
 - Маша!...
 - М? - тоненько.
 - Мои сиденья девственно чисты, правда?
 - Ваши глазированные сиденья?
 - Маша!! - рычу я.
 - Увы. Девственно чиста теперь здесь только я.
 - Я тебя выпорю!
 - За что?!...
 - Было бы за что...
 Тихо матерюсь, вспоминая недобрым словом своих пацанов, которым приспичило задержать эту ходячую катастрофу. Так бы жил и горя не знал. А тут...
 - Михаил, тут последний пончик в коробочке остался, будете?
 - Доедай... и там, в коробочке с конфетами - медалька.
 - Да, нашла...
 - Смело надевай!
 - А?
 - Первое место, Маш. За организацию мне проблем в уходящем году.

Глава 4 - Маша-Бумеранг

- О, ну наконец-то! - дружным энтузиазмом встречают меня опера.
 Дежурка маленькая, оперов семеро. Помещение для нас непривычное, и все сталкиваются, несогласованно двигаясь в неосвоенном еще пространстве.
 - А то мы уже помясистее начали жертву выбирать! - изрекает маленький лысый Крольков. - Айдарова, например.
 - Айдарова нельзя, он еще винду не установил, - бросаю взгляд на экран, на котором висит окошко с загрузкой. - Установит, замаринуем.
 - Не, Медведь, теперь самый мясистый - ты.
 - Меня нельзя. У меня сегодня благотворительный экшен с Машенькой. Надо кого-то менее социально ответственного.
 Ставлю стопку коробок с едой на стол. Все с любопытством заглядывают ко мне за спину.
 - Крролькова, например. Всё равно бесполезный. Три дела - все висяки.
 - А его ж с академии досрочно освободили за примерное поведение, - ржут опера.
 - О, растеряша наша вернулась! - удивлённо смотрит на Марью Айдаров. - Опять потеряла что-то?
 - Нет, в этот раз она сама потерялась. Пацаны с Октябрьского нашли - вернули мне лично в руки.
 - Серьёзно?!
 - Серьёзно, серьёзно...
 - Всем здравствуйте! - делает лёгкий реверанс Маша, проходясь по лицам мужчин пытливым чуть тревожным взглядом.
 - А я думал, ты к Регине поехал, за "волшебством в новогоднюю

ночь", ухмыляется Айдаров.
 - Так я поехал! Но Марья, она неотвратима.
 - Как бумеранг? Чем дальше кидаешь, тем быстрее возвращается?
 - Ну всё - общак кликуху выдал: Марья-бумеранг! Войдешь в историю отдела... - изрекает Крольков, многозначительно поднимая вверх палец.
 Все беззлобно угорают. Маша морщит недовольно носик, поджимая губы и пряча смущенную улыбку.
 Усаживаю её за стол, на котором стоит компьютер.
 Чайник кипит, но все, не дожидаясь чая, таскают из коробок пиццу.
 Мою руки, завариваю нам с Машей по кружке чаю.
 Маша, вытащив из принтера белый лист складывает его и начинает вырезать снежинку.
 - Так и чего ты Марию-то привез?
 - А куда я её дену?
 - Отпустил бы...
 - А потом опять лови этот бумеранг? Не... Чаю попьём, увезу сам на вокзал, посажу на поезд без паспорта. По удостоверению своему.
 Маша стаскивает шапочку. Каштановые волосы рассыпаются по плечам. Заправляет прядь за ушко, сосредоточенно чикая ножницами...
 Уютная такая, свеженькая, хорошенькая.
 Я залипаю на ней, следя за каждым движением. Мне хочется подойти, провести ладонью по изящной шее, поднять её лицо вверх, наклониться и поцеловать. Как бы между прочим. На мгновение. Как свою....
 Ставлю перед ней кружку с чаем.
 - Пока тебя не было Тихонов заезжал лично, - Лёва тихонько толкает меня в плечо своим, отвлекая от разглядывания Маши. - Пьяный, злой! А у нас даже ориентировки нет на дочурку его.

Хорошо, не проверил.
 Оглядываемся все на экран - восемьдесят процентов до завершения процесса.
 Мужики оживляются, начиная обсуждать эту тему.
 - Мда... как бы на второй круг не пошел Тихонов.
 - А чего он ищет-то ее так громко?
 - Маленькая, наверное.
 - Наверное.
 - Да ну! Была бы маленькая, уже официально бы искали и ОМОН, и интерпол подключили. Он же шизанутый...
 - Распечатаем ориентировку - узнаем.
 - Михаил... Давайте уже поедем, вдруг пробки? - касается моей руки Маша.
 - Какие пробки, Маш? Все по домам уже старый год провожают. Долетим за десять минут. Минут двадцать у нас еще точно есть. Кушай, давай... Чай пей.
 Хмурясь, вздыхает, поглядывая на монитор.
 Крольков, стоя к ней спиной, стебёт нас с Машей, вспоминая мульт про Машу и медведя, где медведь пытался избавиться от Маши, отвезти ее домой и сдать родителям, но ничего не получалось.
 Отложив в сторону снежинку, Маша вырезает в пару движений маленький овал. Надрезает его по кромочке, распушает. И шкодно закусив губу, канцелярской иголкой прикалывает к куртке Кролькова этот заячий хвостик.
 Остальные тихо ржут...
 "Детский сад!" - ухмыляюсь я. Но и правда смешно.
 Дежурный телефон звонит. И опять начинается броуновское движение.
 - Вызов принял капитан Айдаров... - лениво вздыхает Лёва в трубку, записывая адрес. - Наряд выезжает.
 - Что там?
 - Соседи с балкона фейерверки запускают. Пьяные. Пе-

рила подожгли...
 - Оо... - недовольно стонут все. - Началось!
 Мужики надевают куртки. Айдаров поднимает глаза на монитор. Там - сто процентов.
 - Машенька, нажми "завершить".
 Машенька, зависнув на пару секунд решительно жмёт на "ресет".
 - Эй! Эй!!! - только успевает останавливающе взмахнуть рукой Айдаров.
 Компьютер, мигнув экраном начинает перезагружаться.
 - "Процесс завершить", Маш! - взрывается он. - Процесс!!
 - Ой... - хлопает она испуганно глазами. - А я думала работу... завершить.
 - Черт! Заново теперь устанавливать!
 - Простите... - покаянно опускает взгляд. Встает со стула, освобождая его Айдарову.
 - Кто её на вокзале забрал? - злиться тот. - Ты, Крольков? Дай тебе хоть всеку... А то об Медведева руку сломаю. Медведев! Убери ее с глаз моих, пока по заднице не дал ей.
 - Так, Мария... Поехали, - киваю на выход.
 Разделять такую интимную фантазию, как "по заднице" этой катастрофе я не готов даже с Айдаровым. Это моё!

Глава 5 - Медведи тоже люди

На заснеженной дороге несколько аварий. И времени на дорогу мы тратим чуть больше, чем я планировал. Бросая машину на остановке у вокзала, мы торопимся к поезду. Мне хочется на прощание еще пообщаться с Марьей. Немного подразнить её и полюбоваться на горящие щёчки. Но, как назло, в это время самый шквал звонков с поздравлениями. И не ответить я не могу. Потому что - родители, армейские друзья и... Регина, в конце концов. Беспрерывно общаясь по телефону, я веду Машу за руку по вокзалу.

В груди нарастает неприятное, тоскливое чувство. Но я упрямо отметаю его из-за неуместности, пытаясь поймать праздничную волну. Ее согревшаяся маленькая ладошка очень уютно спряталась в моей огромной. Волосы развиваются, она едва поспевает за моим быстрым шагом. Шапочку забыла в участке? Балбеска...

На вокзале все обвешано дождиком, серпантином и мишурой. Людей мало... Из динамика объявляют какой-то поезд. Человеческий поток идет вниз, в переход.

Регина психует...

- Миш, ты скоро? Почти одиннадцать уже!

- Платформа, путь... - закрывая телефон ладонью, шёпотом подсказываю я Маше. - Посмотри.

Она оглядывается в поисках табло.

- Минут через сорок, - отвечаю уже в трубку.

- Мне скучно, Миш! - капризничает Регина.

- Я очень спешу, правда. Осталось последнее дело, - вздыхаю я.

Мой энтузиазм по поводу новогоднего "волшебства" становится все меньше и меньше. Мы спускаемся с Машей в подземный переход. Скидываю очередной вызов.

- Куда?

- Ммм... Второй путь, третья... ой! Третий путь, вторая платформа! Да.

Ориентируясь по указателям мы сворачиваем налево, отделяясь от основной массы людей. Поднимаемся по лестнице, открываю ей дверь, и мы выходим на платформу к поезду.
 Вход в пятый вагон прямо у дверей в подземный переход.

- Ну вот...

Я подвожу её к проводнице. Достаю своё удостоверение.

- Здравствуйте... девочка у меня без паспорта. Возьмёте до конечной?

Достаю сложенную пополам купюру, незаметно вкладывая в руку проводнице.

- Возьмём... - коротко улыбается она.

Разворачиваюсь к Маше.

- Всё... - пожимаю плечами, пытаясь улыбнуться. - Давай прощаться.

- Спасибо, - неожиданно обнимает меня за пояс, прижи-

маясь лицом к груди. - Медведи, оказывается, тоже люди.

И становится отчего-то еще тяжелей и хреновей. Обнимаю её за плечи, прижимая к себе. В груди творится какая-то неведомая хрень. Подхватывая за талию, я ставлю её бетонный приступок. Наши лица оказываются на одном уровне. Ее руки несмело ложатся на мои плечи.

- Ничего больше не теряй, договорились? И сама не теряйся. В Воронеже Медведей не водится.

- Постараюсь, - улыбается.

Белоснежные зубки сверкают в свете фонарей. Редкие снежинки падают на ее горящее лицо. Тают. Стираю пальцем пару капелек. Мне хочется разрядить болезненную и тоскливую атмосферу шутками. Но ничего не навевает.

- С наступающим, Миш... - тоже стирает тёплым пальчиком мокрое ощущение от снежинки с моего лица.

- И тебя...

Неконтролируемо меня тянет ближе. И через мгновение, черт знает каким образом, наши носы соприкасаются. Мотор оглушающе грохочет в груди. И мне кажется, я тоже сейчас растаю от прикосновения к ее коже и растекусь тут лужей по платформе.

Инстинкты оглушают и требуют от меня взять то, что мне сейчас так хочется. Наши губы касаются... Но я не решаюсь поцеловать. Потому что... она такая... юная совсем, так мягко, нежно пахнет... сладко... клубничной глазурью от пончиков... и её губы неуверенно подрагивают на моих. Она не це-

лует первой. И я не решаюсь.

- Маш... - прижимаю её за затылок, вспыхивая до слепоты от того, как мои губы касаются её, когда двигаются.

Расстегиваю второй рукой куртку, ныряю пальцами в нагрудный карман. Достаю визитку. Вкладываю ей в руку.

- Что это? - шепчет она, не пытаясь отстраниться.

Ее губы тоже скользят по моим при каждом движении. Обжигающее дыхание смешивается, наполняет негой и кружит голову. Это такие нереальные ощущения, что я готов читать ей "Войну и мир", сутками напролёт, вот так вот - губы в губы... А когда закончится "Война и мир", Уголовный кодекс и трехтомник по психологии маньяков.

Сглатываю ком в горле.

- Там телефон мой... Приедешь, отзвонись. Ты же такая катастрофа... Я буду волноваться.

Вот сейчас, Медведь, целуй! Если хочешь поцеловать - целуй. Последний шанс!
 Где-то фоном объявляют отправление поезда до Воронежа. И прибытие какого-то еще... Всё!

Отстраняюсь, не глядя ей в глаза беру за руку и веду к вагону. Грудную клетку сводит судорогой, как будто не случайную девчонку до Воронежа провожаю, а свою и навсегда. Совсем уже крыша течет...
 Хорошо, что не поцеловал. Как потом отпускать-то?

Маша молча вытягивает руку. Опережая её, к проводнице подлетает опаздывающая, запыхавшаяся от быстрого бега парочка.

- Это до Питера поезд? - суют ей билеты.

- До Питера, да.

- Как до Питера?! - переглядываемся мы растерянно с Машей. - До Воронежа, ведь!

- Нет, до Воронежа, вон, - кивает проводница. - Со второй платформы отправляется.

Разворачиваемся. Через пути от нас действительно - еще один состав.

- Я успею! - срывается Марья в сторону поезда.

Краем глаза вижу только, как за треугольной, выступающей над землёй будкой подземного перехода надвигается тёмная тень. Адреналин долбит в голову!! Разворачиваюсь, хватаю рванувшую Марью за капюшон. И заваливаю ее назад, ловя у самой земли как раз в тот момент, когда нос состава выезжает из-за будки.

Лязг тормозящих колодок перекрывает все маты, что срываются с моего языка. Сидя на коленях, на снегу, подтягиваю эту отмороженную ближе к себе. Отталкиваясь скользящими ботиночками, вжимается в меня спиной.

- Ты чо?!... - хрипя рычу на неё. - Дура...

Волна адреналина потихонечку спадает. Чувствую, как трясутся мои руки. Сжимаю её крепче.
 И мы сидим так, слушая звук отъезжающего поезда... до Воронежа. Последнего в этом году.

Глава 6 - Артефакт

Сидя в машине мы молча смотрим в лобовое. Дворники медленно скользят по стеклу, сметая с него насыпающиеся снежинки. Ее пальцы, лежащие на коленке подрагивают.

Вот... лупить таких надо! Чтобы, так сказать, через пятую точку бдительность пробудить. И как котёнка за шкирку в коробку, чтобы свой нос неразумный не высовывала. Мне хочется наорать на неё еще разок. Но я уже проорался там на пероне.

Медленно выдыхаю... Беру её кисть в свою. Сжимаю. Пальцы опять холодные.

- Испугалась?

Кивает, отворачиваясь к окну.

- Это хорошо. По путям теперь скакать не будешь. Уже легче жить...

Вздыхает. Мой телефон звонит в кармане. Не отвечаю.

- Вот что мне с тобой делать?

- Следующий - завтра в обед. Я на вокзале подожду.

И надо ее отпустить сейчас. Но... Я уже не могу её как постороннюю отпустить. По какой-то шизанутой моей мужской логике, она не посторонняя. У меня уже к ней столько всего странного случилось, сколько ни к одной женщине давным-давно не случалось. Я уже успел её несколько раз внутри себя по-настоящему потерять, а в реале - спасти. А

это же труба, когда женщину вдруг потерял и потом сожалеешь, что ничего не сделал, чтобы она осталась рядом. Хуже только - это когда спасать начинаешь. Это как - хрустальную вазу чудом поймал, и она не разбилась. И если несколько раз вот так вот - чудом... С каждым разом ценность ее в твоём восприятии нарастает. Ваза становится артефактом. И ценность Маши - она уже прилично так наросла! Маша - это уже практически артефакт моей вселенной.

Стоп! Стоп, Медведев. Котлеты - отдельно, мухи - отдельно. Ты поможешь этой катастрофе и отпустишь с миром. Всё! Ещё дальше в лес заходить не надо, тут и на подходе такой бурелом, что ноги сломишь! Да, бросить - не вариант. Но завтра ты посадишь ее на грёбанный поезд. И выдохнешь!
 Маша, внимательно глядя на меня, тревожно покусывает свою пухлую губку.

- Короче... Марья.

Прикидываю в голове самый разумный вариант.

- Я сейчас отвезу тебя к себе. Ты включишь мультики и ляжешь спать. Выспишься, завтра поедешь в свой Воронеж.

Опускает взгляд.

- Ясно?

Не поднимая глаз, отрицательно крутит головой.

- Не беси меня. Меня и так уже колотит. Не будешь ты на вокзале сидеть без паспорта. Тебя патруль пять раз проверит! А патруль, он разный бывает.

- Я к Вам не поеду.

- Почему?.. - теряю терпение я.

Меня дергает от того, что с "Миши" она резво обратно перескочила на "Вы".

- Не поеду и всё!

- Тогда в участке до утра будешь в обезьяннике сидеть, поняла?! - рявкаю я. - Там хотя бы безопасно и тепло!

- Не надо в участке... - устало ложится головой на стекло.

- Почему ко мне не хочешь?

Это меня неожиданно обижает, да.

- Или Медведи снова не люди??

Подхватываю за подбородок, разворачивая лицом к себе. Ловлю её взгляд.

- Ты боишься что ли ко мне?! Пф!

Дергаю её ремень безопасности, пристегиваю. Втапливаю педаль, срывая машину с места. Бесит это... Реально бесит!

- Не собираюсь я тебя трогать. Я вообще... - смотрю на часы, - пока с тобой дурочкой нянчусь, меня уже женщина два часа ждёт. Ты будешь у меня дома, я уеду к ней. Всё!

А нахрена, Медведь, ты это ей сейчас сказал? Поэтому что это правда!! Это же правда, черт возьми!

Это уже немного устаревшая правда, Медведев. Практически прошлогодняя. Ведь, к Регине ты ехать уже не хочешь. А хочешь ты отвезти Машу к себе и остаться там с ней.

Мало ли чего я там на парах после произошедшего хочу. А завтра я пожалею, что бортанул Регину и перешёл в другую плоскость с совершенно неуместной в моей реальности

девчонкой. Которой завтра уже, кстати, не будет! А Регина - будет! Давай, Медведь, не гони. Все ты ей правильно сказал!

- Миша, остановите, я хочу выйти!

- Нет, не хочешь ты выйти. И ты меня оскорбила, между прочим своим недоверием. Я жду извинений!

Телефон беспрерывно трезвонит. Айдаров...

- Да!

- Мих, давай быстро метнись по вызову. Пацаны не успевают.

- А что там?

- Да пьяный отмор какой-то на городскую ёлку залез.

- Не, ну а чего я-то сразу?

- А кто?

- Ладно... Но в своей тачке не повезу, так и знай.

- Да я дежурную отправлю, как освободятся. Ты там корочками светани, что мы на вызов среагировали.

Два пропущенных от Регины. "Занят. Работа. Перезвоню." Ой, косячный ты мужик, Медведь!

Сворачиваю на городскую площадь, медленно, сквозь толпу доезжая до ёлки. Торможу.

- Миша... - поднимает виноватый взгляд Марья. - Извини.

- Ну вот! Сейчас хорошая девочка опять, - немного отпускает меня.

Достаю наручники. Подхватываю ручку Маши, улыбаясь, целую в пальчики. Накидываю на запястье браслет, он защелкивается. Маша удивлённо вскрикивает. Вторым брас-

летом бью по рулю, пристегивая ее. И затягиваю оба потуже.

- Прости, что стальные, те, что с опушкой дома забыл! Не больно? - глажу пальцем по запястью, вроде нормально должно быть.

- Миша... - округляются её глаза.

- Сиди тихонечко, не скучай, я вернусь скоро.

- Да, Миша!! За что?!

- Ни за что, а зачем. Чтобы не потерялась.

Забираю ключ. Хлопаю дверью. Обхожу машину, поднимая глаза на ёлку... Маша открывает окно.

- Капитан Медведев Михаил, Вы опять не правы.

Тихо смеюсь, не поворачиваюсь к ней.

- Вы... как там?... Полномочия превышаете, вот!

- Я такой, да. Спец в превышения полномочий.

Замечаю машину "Горячий кофе с собой", припарковавшуюся с другой стороны от ёлки.

- Кофе тебе принести?

Маша обречённо вздыхает.

- Несите... - словно позволяя, с царской философской интонацией. - С зефирками, если будет.

- С зефирками... - качаю я головой, ухмыляясь.

Ёлка стоит на двухметровом ледяном помосте. Мой хулиган преодолел еще метров пять вверх и судя по всему застрял.

- Полиция! - расталкиваю народ, подходя ближе и доставая корочки.

Свистнув, привлекаю его внимания.

- Эй, болезный! Спускайся. Дед мороз за тобой приехал.

Раскрываю корочки, показывая ему снизу.

- Греться поедем...

- А я не могу... у меня куртка сзади за что-то зацепилась. Вызовите спасателей, пожалуйста!

- Не, пацан. МЧС сейчас спасает тех, кто в реальной опасности находится. Я их на самодуриков отвлекать не буду.

- Ну я же замёрзну!

- А ты чего полез-то туда? Согреться? Или барс в тебе проснулся снежный?

- На спор...

- А кенты твои где? С которыми спорил. Чего не спасают?

Оглядываю любопытную толпу.

- Свалили.

- Ясно. Так себе, значит, кенты.

- Помогите... Пальцы уже отмерзли.

- Спасение утопающих, дело рук самих утопающих. Как тебя зовут-то?

- Василий.

- Снимай куртку, Василий, и спускайся без неё. Спасателей на всех не наберешься.

Василий возится с замком и рукавами.

С отвращением смотрю на ледяной помост. Ой, терпеть не могу вот это всё... Но если он на него загремит, тут без скорой не обойдёшься. Пацан молодой, и хоть и бестолочь,

всё равно жалко. Скидываю куртку, отдаю Маше в открытое окно.

- Миша, ты что тоже на ёлку?

- Ага... подвиг в Вашу честь, моя королева, - морщусь я. - Игрушку принести?

- Да, вот ту... - кивает на пацана, - посиневшую, пожалуйста.

В свитере - жесть, как холодно.

Возвращаюсь к помосту, перехватываюсь пальцами за деревянные доски сверху, подтягиваюсь, скользя ботинками по льду. И через несколько секунд оказываюсь у основания искусственной ёлки, наклоняясь, и пробираясь между ветками к стволу.

Подстраховываю этого Василия. И, как чувствовал, он слетает с последних пары метров. Ловлю за шкирку, чтобы не чмокнулся носом об лёд.

- Пальцы... не сжимаются... - оправдывается он.

Пальцы и правда у него уже синие.

- Где вас только на таких придурков учат? Ты случайно не на пальцы спорил? А то, может, и проспорил уже... обрежут к чертям.

Василий уныло смотрит на пальцы.

- Мужики... - окрикиваю стоящих поближе с маленькими бутылочками коньяка. - Помогите пацану спуститься.

- А мы не спасатели! - борзо.

- А ну-ка метнулись! - рявкаю я, проглатывая пару матов.

- Пока я вас не упаковал до утра за распитие!

- Так праздник же!

- Это только у тех, кто вел себя хорошо - праздник. А кто мудак, у того - штраф за распитие.

Недовольно бубня, стягивают пацана. Спрыгиваю следом.

- В машину быстро, на заднее, - киваю ему на свою тачку. Пока будем ждать наряд околеет в конец.

Покупаю пару стаканов кофе, Маше - с "зефирками". Сажусь за руль.
 Василий уже сидит в Машиных варежках. Она опустила сиденье и трет его кисть, лежащую на колене одной рукой. Вторая пристегнута к рулю.

- Надо растереть... Варежки шерстяные. Кровообращение наладится, - сюсюкается она с ним. - Ничего не обрежут... Я тоже в детстве обмораживала.

- Кто бы сомневался... - фыркаю я.

Ревниво смотрю на происходящее. На вид он примерно ее ровесник...

- Маш.

Разворачивается. Молча протягиваю ей кофе. Свой, так и быть, отдаю болезному - отогреваться. Отстегивают ее руку, убирая наручники в карман. Выезжаю на дорогу, параллельно отзваниваясь Айдарову, что с нарядом отбой. Клиента сам везу в травмпункт.

Маша протягивает мне свой кофе. Делаю несколько глотков и отдаю обратно. У кофе привкус детской жвачки.

- Так и быть, я прощаю Вам наручники. Вы снова мой ге-

рой, Михаил! - улыбаясь изрекает пафосно Маша.

- Ах, оставьте! - со смехом фыркаю я. - Восхищение принимается только поцелуями!

- Легко!

Неожиданно впечатывается в мою небритую щеку, опираясь рукой на бедро. Прямо на повороте! Ее кисть нечаянно съезжает высоко мне в пах. И я от внезапности всего происходящего чуть не вылетаю в сугроб на обочине. Выкручиваю руль, выжимая тормоза.

Взвизгивая от маневров, Маша еще ощутимое вцепляется в моё бедро до искр в глазах. Нос тачки немного таки въезжает в сугроб. Кофе от рывка резкого торможения выплескивается из стаканов. На сиденья и мои джинсы.

Замерев, я в шоке оглядываю беспредел... Перевожу на эту зажмурившуюся заразу разъяренный взгляд.

- Маша!!... Беги, твою мать!...

Глава 7 - С новым годом!

Сладко-липкая, мгновенно остывшая жидкость темным пятном расплылась по штанине. С отвращением отрываю прилипающую к коленке ткань. Второе пятно чуть выше...

Наклоняясь над вредительницей, луплю по бардачку, чтобы открыть. Не глядя сгребаю в охапку с десяток салфеток. И разъярённо хлопаю бардачком, чтобы закрыть.

Вредительница вздрагивает.

- Всё же просто, Мария! То, что делать не надо - не делаешь, а то, что сделать нужно - делаешь! Элементарно! И никакого геморроя окружающим.

- Давай я помогу... - пытается забрать у меня салфетки.

- Обойдусь!

- Ну вообще, да, - становится строгим её взгляд.

- Чего?!

- Спасибо, Михаил, Вам.

- В смысле?

- В прямом. Извините за геморрой.

- С зефирками... - зло передразниваю я, промокая липкие противные пятна.

Боковым зрением наблюдаю, как Маша выскальзывает из машины.

- Стой!

Мой голос заглушает звук хлопнувшей двери. С раздражением закатываю глаза.

Ах, эти юные феи с тонкой психикой! Порычать уже нельзя. Неужели не понятно, что если уж выбесила, то я рычу, а ты смиренно терпишь. Минут пять. Потом я сам извиняюсь.

Не оборачиваясь уверенно шагает вперед. То есть, теперь я еще и побегать за тобой должен в мокрых штанах? А мне этого делать не хочется!

Замирая, смотрю ей вслед через лобовое.

Иди-иди... Вот... не люблю тебя больше!

Не люблю секунд еще тридцать, пока ее силуэт не исчезает среди толпы в направлении площади, где я снял с ёлки болезного. Психуя, бросаю салфетки в ноги. Без шапки и варежек пошлёпала... Один отмороженный у меня уже есть. Через часик еще один будет? Одна.

Нахрен ты её, Медведь, из обезьянника то вытащил. Хорошо же сидела! В тепле, сладким кофе не плескалась и под поезда не прыгала. Нет... вытащил, обратно хрен засунешь!

Чего сидишь? Иди! Свернёт же сейчас куда-нибудь, будешь потом полночи искать.

- Товарищ полицейский... мне бы в травмпункт.

- Тебе варежки шерстяные выдали?

- Выдали...

- Три свои лапы. Сиди грейся. Я скоро.

Накидываю капюшон, выхожу из тачки. С рычанием хлопаю дверью. И сам сжимаюсь от того, как дрожат в двери

стекла.

Ускоряясь иду следом за ней. Перехожу дорогу, но её уже не видно. Куда она так быстро сбежала? На площади людно, чуть дальше от ёлки устанавливают коробки с фейерверками. Расталкивая людей, выискиваю взглядом среди толпы ее серебристый пуховик и длинную юбку.

Пока прохожу сквозь кучку подростков, кто-то взрывает петарду. Вздрагиваю, закрывая оглушенное ухо. Марья и фейерверки - это плохо!

Поворачиваюсь вокруг своей оси снова внимательно оглядывая толпу. В глазах пестрит... Где-то еще взрываются петарды, и небольшие фонтанчики искрят в снегу. Слева проходит парочка, увешанная гирляндами, справа передают по кругу бутылку шампанского. Смех...

"Неужели не сюда пошла?" - с тревогой начинает колотиться моё сердце.

Останавливаюсь у самой огромной ледяной горки.

- Девушка! Давайте к нам! - поднимаю машинально голову на мужской голос.

Парень машет кому-то рукой. Слежу по направлению за его взглядом. У самого низа ледяной, подсвеченной цветными огнями лестницы - Маша! Из динамиков начинают еще громче орать новогодние песни.

- Маш! - кричу я её, но кто-то опять взрывает петарды.

Не услышав меня, она начинает подниматься по огромным ступеням. Пока перепрыгиваю через накатанную до-

рожку, с ног чуть не сбивает паровозик летящих сверху людей. Поднимаю взгляд вверх. Если она поднялась, то, вероятно, скатится. Тут то мы и повяжем эту рецидивистку!
 Но вместо этого я наблюдаю, как на верхней площадке Машу оттесняет тот самый парень, ставя на ее пути руку. Они разговаривают... Я теряю терпение!

- Марья! - рявкаю я.

Она мельком оглядывается, но смотрит в другую сторону. На лице мелькает улыбка. Толпа закрывает их от моего взгляда. Закрываю раздраженно глаза. Выдох...

Давно ты Медведев за девочками не бегал, да?

Обхожу горку, поднимаюсь по ледяным ступеням вверх. Телефон трезвонит.

- Медведев! - выискиваю ее взглядом.

- Ну и?... - Регина.

- Полчаса!

- Без десяти уже, Медведев.

- Реально?! - торможу, чтобы посмотреть на часы. Одиннадцать пятьдесят три.

Зашибись!

- С наступающим...

- Серьёзно?! Если тебя не будет через пятнадцать минут, я уезжаю к друзьям!

- Сурово, но справедливо. Перезвоню!

Скидываю вызов, останавливаясь за спиной парня. Поставив руки на ледяную стену он что-то там втирает Маше.

- Нет! - улыбается ему она, качая головой.

Улыбка застывает, как только мы встречаемся взглядами. Я почти на голову выше его и Маша, поджимая губы, смотрит поверх его головы мне в глаза. Он медленно разворачивается.

- Катись... - многозначительно киваю ему на ледяную дорожку вниз.

- Понял... - линяет он мгновенно.

Не без удовольствия занимаю его место. Молча натягиваю капюшон ей на голову. Затягиваю чуть туже на нём шнурки.

- Прогулялась? Пойдём.

Отрицательно качает головой. Мы сверлим друг друга сердитыми взглядами.

- Маш...

- Вас, Михаил, женщина ждёт, - мстительно прищуривается.

- Это факт, да, - вздыхаю я.

- Так, поезжайте!

- Не могу... - ухмыляясь опускаю взгляд. - "Мы в ответе за тех кого приручили!".

- А я Вам эту повинность прощаю!

- А я Вам - нет.

Открывая рот, чтобы пикировать в ответ, вдруг растерянно закрывает. Смущённо отводит взгляд.
 Мы неожиданно оказываемся на горке одни. Потому что в динамиках бьют куранты, и все разливают шампанское внизу.

- Ладно, извини, что рычал, - приобнимая за плечи тяну к лестнице.

Выкручивается, подхватывая с пола кем-то оставленный кусок линолеума.

- Если уж я поднялась, я прокачусь! Поехали!

- Эй, ну я уже взрослый дядька с горок кататься. Перестань. Ножками пойдём.

- Нет! Попками поедем!

- Маша... - смеюсь я.

- Давай!... Садись! Я с тобой хочу...

Вопреки моим намерениями и всякой логике, заклинание "Я с тобой хочу", мгновенно срабатывает, и через мгновение я уже усаживаю её к себе между ног. Она поднимает лицо, заглядывая мне в глаза. Подхватывая за подбородок, удерживаю её лицо так, прижимаясь губами к холодному носу. Сжимаю крепко...

Под радостный шум толпы и залп фейерверков мы летим по закрученному ледяному полотну горки. Инерция заваливает нас на спину и переворачивает! Моя вредительница смеётся и пищит у меня в руках, от этого в эндорфинах тонет мой мозг. Когда мы чуть замедляемся, она оказывается на мне. Мы снова соприкасаемся носами, громко дышим друг другу в губы. Надо мной всеми цветами радуги расцветает небо... Это такое красивое зрелище, что мне хочется подарить его Маше.
 Аккуратно подминаю её под себя.

- Смотри... - шепчу ей.

Отстраняюсь, наблюдаю в ее немигающих восторженных глазах отражение фейерверка.
 Это еще красивее, чем сам фейерверк...

 Глажу костяшками пальцев её красивое лицо и, не выдержав накала чувств, прижимаюсь губами к нежному местечку под подбородком. Тёплому и приятному как персик. А дальше меня отрубает окончательно. и закрывая глаза, я веду губами выше... Съедаю ее пухлые губки, вдавливаясь между ними языком. И когда её язычок, медленно и неуверенно обводит мой, фейерверки начинают стрелять уже внутри меня! Всеми оттенками долгожданных ощущений!

- С новым годом, - хрипло шепчу ей в губы, и не в силах оторваться, опять прикусываю верхнюю, впиваюсь в нижнюю... Еще раз сталкиваюсь с её язычком.

Отстраняюсь, настороженно заглядывая в её глаза. Она ведет пальчиками по моей небритой щеке...

- С новым годом...

Глава 8 - Сказки

- Ну вот... - сажусь обратно в машину. - Пациент сдан в заботливые руки врачей, - отчитываюсь я.

Возвращаю ей варежки. Наручники брякают.

- А, да... - отстёгиваю её от руля.

Маша мстительно и скептически смотрит мне в глаза. Растираю запястье, оставляю звонкий поцелуй на нежной коже, отпускаю ее руку.

- И не смотри на меня так. Я уже старый по городу за тобой бегать.

- Ты не старый... - присматривается ко мне. - Ты просто небритый. Сколько тебе лет?...

- А тебе?..

Мы дразняще смеемся, не желая отвечать на эти вопросы. Наверное, по одной и той же причине. Не хочется быть "не парой" друг другу. Я загоняюсь, что слишком взрослый для нее, она - что слишком юная для меня. А может, мне всё это кажется. И загоняюсь только я.

- Поехали... уложу тебя... спать, - сглатываю подкатывающий к горлу ком.

Я очень-очень хочу её уложить... спать. Ну да, ну да...

- Я не хочу, - хмурится она. - Ну, правда, Миш! Мы даже не знакомы.

- А как хочешь? - теперь и я хмурюсь тоже.

- Я не знаю.

- Чего конкретно не хочешь? Изъясняйтесь прямо, барышня. Я на вторых сутках люто тупить начинаю. Я что - предложил что-то сомнительное?

- Мужчины они вообще сомнительные существа!

- Так!... Попрошу без феминистических замашек и обобщений. Конкретные претензии ко мне есть?

- Конкретных нет, - вздыхает Маша.

- Вот и чудно! - давлю на газ.

- Миша, я еще не согласилась, - улыбается Маша.

- Знаешь, чем отличается гласная от согласной?

- Нет...

- Согласная уже согласилась, а гласная очень хочет согласиться, но стесняется.

Фыркнув хихикает...

- В общем, давай будем, как согласная. А то мы уже половину Нового года пробегали.

Встаю на повороте к дому, пропуская пару машин.

- Эй... - оглядывается Маша возмущённо. - Мы сюда зачем приехали?..

- Я здесь живу, - киваю на двухэтажный новый коттедж, на четыре квартиры. - А что не так?

- Аа... - осаживается, отрицательно качнув головой.

Помогаю ей выйти из машины, подхватывая за талию. Не выпуская из рук, перевариваю Машину реакцию.

- Машенька ничего не хочет мне рассказать, - задираю её

лицо, заглядывая в глаза.

- Что, например? - хлопает ресницами.

И, мне кажется, я уже начинаю отличать, где эта хитрая лисица немного переигрывает, а где реально включает наивняк.

- Ты была здесь...

- Нет...

- Я же всё равно узнаю. Здесь четыре хозяина. Все они - мои коллеги.

- Машенька тут не была! - упрямо.

- А где тогда была Машенька, пока не встретила Медведя? - ревностно шепчу ей в губы.

- Машенька изучала прозу жизни.

- Да-а-а?... А что Машенька изучает сейчас?

- Хотелось бы - сказки. Но боится, что опять выйдет проза.

- Понял. Пусть Машенька не боится. Организуем сказку. А подробности прозы будут?

Отрицательно качает головой.

- Зачем?...

- Ну... может там челюсть у кого неправильно срослась и сломать надо?

Хихикая прячет лицо, вжимаясь в меня. И в груди моей порхает от предвкушения того, как я затискаю эту сладкую конфету! Кайф!

Поднимаемся на второй этаж, на площадке две квартиры - моя и Айдарова. Открываю перед Машей дверь.

- Добро пожаловать в берлогу.

Нерешительно притормаживает в последний момент.

- Давай, трусишка... - с улыбкой дразню её я, подталкиваю в спину.

Помогаю ей снять куртку. Снимаю свою. Мы разглядываем друг друга. Её взгляд смущенно скользит по моей груди, обтянутой свитером. Мне хочется положить ее ладони к себе на грудь и чувствовать, как они гладят меня. И целовать ее прямо с порога, обрисовывая ее женственные формы. Долго-долго... Позабыв обо всем на свете. Но я сдерживаю свой порыв и, взяв за руку, веду внутрь.

- Как-то так. Будь как дома...

Здесь всё очень просто. Электрокамин, диван, кресло, плазма. Мужская версия уюта.

Балконная дверь приоткрыта на проветривание. Закрываю ее плотнее. Маша разглядывает в окно двор соседнего коттеджа. Это коттедж главного прокурора Зайцева.

Обнимаю Машу за талию сзади. Веду носом по её шелковым, пахнущим нежностью, волосам. Запах прошивает меня до основания, сбивая дыхание. Шепчу ей в ушко:

- Какую сказку загадывает Машенька?...

- Колобок... - настороженно.

- Это в смысле - "я тебя съем"?

- Это в смысле - "я от бабушки ушёл... и от дедушки ушёл... и от зайца ушёл... и от тебя..."

- Эй! - перебиваю её. - Это очень нечестная жестокая сказ-

ка. Медведь негодует! - резко кусаю ее за ушко, кайфуя от того, как она пищит и пытается выкрутиться. - Давай, лучше "Красавец и чудовище".

- Красавица, - поправляет она.

- Нет! Ты будешь маленькое чудовище, а я буду красавец, который нахально похитит твой аленький цветочек!

- Миша!! - заливается Маша звонким смехом.

- Ну а что? Классная же сказка! Кушать хочешь, чудовище?

- Хочу...

- Снимай свою мокрую юбку, развесь на радиаторе. В шкафу найдёшь что-нибудь.

Открываю ей дверь шкафа-купе. Там, на самом видном месте - наручники с алой опушкой. Глаза Маши шокированно распахиваются. Застывает.

Твою мать... Прокол!

- Так... - убираю их повыше и вглубь. - Это немного из другой сказки. Мы ее с тобой потом когда-нибудь почитаем. Так что пусть чудовище не пугается. Переодевайся, приходи ко мне в кухню, я всё-таки жажду послушать прозу.

Пока Маша переодевается, я режу бекон и поглядываю в окно. У коттеджа Зайцева тормозит тачка Тихонова. Нашел, интересно, или нет свою дочь?...

Глава 9 - Подарочек

Разбиваю несколько яиц в скворчащий бекон. Жир брызгает. Сделав шаг назад уворачиваюсь от летящих капель.

Стряхнув мокрые руки, аккуратно дергаю пуговицы, расстегивая одним движением рубаху. И веду несколько раз плечом, пытаясь без рук ее снять. Но она плотно облегает тело и не желает сваливаться, несмотря на все мои попытки.

- Михаил Егорович, Вам музыку для стриптиза включить? - со стороны арки.

Губы снова растягиваются в улыбке. Обожаю эту девочку!

- Музыку каждый дурак включить может. Ты лучше спой.

- "Трутся спиной медведи о земную ось!" - выводит она, начиная хихикать на последнем слове.

С улыбкой разворачиваюсь, разводя руки в стороны.

- Помогай давай. Это моя любимая рубаш... ка.

Дергаю бровями вверх. Впечатляет...

Маша в темных колготках, которые на середине бедра меняют цвет на светлый и граница оформлена принтом с бантиками. С первого взгляда - чулки. Ножки шедевральные! И в своем тоненьком пуловере, едва прикрывающим попку. Волосы густой копной лежат по плечам и на выразительно обтянутой высокой груди. И это всё ВАУ! Вау-вау-вау...

Медведев, челюсть поймай, об пол разобьешь! Как потом целоваться будешь?

Захлопываю рот, забывая чего я хотел. Так и стою с разведённым в стороны руками.

- Твои футболки мне слишком велики. Я через горловину выскальзываю.

- Отлично... Ну в смысле - ясно! - спохватываюсь я. - Там есть парочка... что дарили пару лет назад. Они не подошли по размеру. В качестве платья с декольте должны сгодиться.

Миниатюрная какая... но фигуристая!

- Чем помогать?

- Чего?..

- Помочь как?

- А!.. Выдерни рубашку из брюк, пожалуйста.

Глядя на мою обнаженную грудь, Маша закусив губку медленно тянет рубашку. Сначала спереди, а потом, обняв меня руками за пояс - сзади. Обхвата ее рук для того, чтобы удержать хотя бы минимальную дистанцию, не хватает, и мы соприкасаемся телами.

- Стоп!.. Замри!...

Поднимает на меня удивлённый взгляд, но послушно застывает.

- М?

- Обнимашки! - подмигиваю ей.

- Коварный!... - тут же сбегает на пару шагов назад.

Протягиваю ей запястья.

- Расстегни...
 Возится с пуговицами. Разглядываю ее руки. Аккуратные пальчики, короткие ноготки, покрытые

бесцветным лаком. Три тоненьких колечка с крошечными круглыми печатями на большом пальце. Ловлю её кисть, присматриваясь к ним. "Т", "И"...

Улыбнувшись вытягивает, не позволяя рассмотреть последнюю.

- У тебя горит, Миш.

Выключаю газ. Пока сервирую наш скромный новогодний стол, ловлю ее взгляды на своем теле. Надо бы футболку надеть...

- Большой Мишка? - усмехаюсь.

- Огромный... - округляет она глаза. - Я такое только в интернете видела.

- Разглядываем, значит, больших мальчиков?

- Ну нет!... - смеётся. - Случайно...

- Рассказывай, ага!.. - дразню ее я. - Нравится?

- Мм... - растерянно хлопает ресницами.

- Сомневаешься - надо потрогать. Иначе, как определиться?

Ловлю ее руки.

- Миша, нет... Миша! Ты обещал быть человеком!

- Да ладно! Не я же тебя трогаю, это не считается.

Хихикая пытается выкрутиться, но замирает, когда я кладу её ладошку на своё колотящееся сердце. Смотрим друг другу в глаза... Накрывая её ладонь своей, вдавливаю и медленно веду ей по груди. Резко становится не до шуток... Дыхание сбивается. Мы одновременно сглатываем и облизыва-

ем губы. Чувствую, как машинально и несмело скользят её пальчики... И взгляд становится расфокусированным, с провоцирующей на продолжение поволокой.

Малышке всё нравится!...

Персиковая нежная кожа притягивает как магнит. Внутри меня начинает сжиматься пружина предвкушения. Мощная, как рессора Белаза. Не сорваться бы...

Вишнёвые губки тревожно подрагивают. Мне головокружительно горячо и щемяще сладко!

Тумблер щёлкает, пружина неожиданно срывается! Закрывая глаза подхватываю ее под бедра, вжимая в стену. Отрываю от пола, поднимая так, чтобы наши лица оказались на одном уровне.
 И вроде бы понимаю, что резких движений делать не надо, но рефлексы на несколько мгновений берут верх.

В последний момент притормаживаю, чтобы жадно не впиться в нее и просто веду губами по скуле, щеке, губке... От нереальных пронзительных ощущений под черепной коробкой, где-то в затылке, продолжает стрелять тот самый фейерверк в честь моей сладкой девочки.

Моей? Ну, конечно же, моей!.. Никуда она завтра не поедет! Завтра мы вместе куда-нибудь поедем. От этой внутренней определённости становится еще горячее и кайфовее. Потому что впереди - эмоциональный пир! И я наконец-то прикасаюсь к той, которую не хочется впихивать в шкалу совершенства. Она не восьмерочка и даже не десяточка. Она

просто... нужна мне! Я хочу именно её. Даже когда она выдает трешачок на минус пять! Как с поездом. Похрен... И мои губы скользят, ловя ее горячее дыхание. Не выдержав оглушающей неги, со стоном углубляю поцелуй.

- Миш! Стоп... – испуганно.

Отстраняется. Давит ладонями в грудь, притормаживая меня.

- Почему? Ну, что такое?.. – шепчу в ее губы. - Ты чего пугливая такая?

- Ты слишком... мм... для меня... ммм большой... взрослый... черт... - сбивчиво шепчет. - Я... наверное... не... готова вот так!

- У тебя никогда не было взрослых мужчин?

Растерянно опускает взгляд, румяные щёчки становятся еще ярче. Ах, да...

- Вообще не было?!

Звездец! Я думал, про невинность было фигурально! Со стоном врезаюсь лбом в стену за ее спиной. Вопроса у меня два: Как дожить до утра и не съесть её?... И за что такие мучения, а?!

Бережно опускаю её на ноги. Отворачиваюсь, чтобы отдышаться. И теперь вместо рессоры Белаза в моей груди дыра размером с Монгольскую степь от понимания, что пир мне не обломится! Пугается девочка...

Машинально беру в руки бутылку шампанского, открываю... от хлопка возвращаюсь в адекват.
 Ну... нормаль-

ная же реакция! А как ты хотел, Медведев? Чтобы тебе с порога такая хорошая девочка дала?

Она в конце концов, сопротивлялась, как могла. Ты ее практически силой в свою берлогу притащил.
 Ладно! Это все не смертельно. Разберемся... Поднимаю два бокала, разворачиваюсь. Её уже нет.

- Маш! - обрушивается у меня внутри.

Выхожу с бокалами в комнату. Она резво застегивает замок уже надетой обратно юбки.

- Маш... - растерянно обтекаю я.

Я ж ничего не сказал обидного. Что происходит?

- Миш! - дергаются её губы в слегка истеричной широкой улыбке. На мгновение прижимается лицом к моему плечу.

- Ты очень классный! Честно! Спасибо тебе! Но я хочу уйти. Прямо сейчас.

Целует в плечо и торопясь обходит меня, убегая в прихожую. Приплыли... Судя по всему, не такой уж и классный. Иду за ней следом. Наблюдаю, как застегивает замок на ботиночке, не поднимая на меня глаз. Бросаю взгляд на часы. Час ночи...

Да похрену на время! Я вне этого фактора не хочу её отпускать. Ложусь спиной на дверь. Руки заняты бокалами. Маша накидывает куртку, сдергивает с вешалки сумочку. Застывает передо мной, неловко теребя пальчиками ремешок сумки.

Молча протягиваю ей бокал. Растерянно берет.

- С новым годом, Машенька.

Чокаюсь своим об её бокал. В тишине раздаётся звон хрусталя. Мы синхронно делаем по глотку.

- Я пойду?.. - пытается оптимистично, но получается с ноткой обиды.

Ловлю ее пальцы свободной рукой.

- Помнишь про гласную и согласную?...

- А если гласная не уверенна?

- Значит, гласная покушает и будет сладко спать со мной в обнимку. И быть может даже, я удостоюсь парочки гласных поцелуев на ночь. Ну... если она не соврала и я правда "классный". А утром проснётся все такой же гласной... и если захочет от меня сбежать, то... мы это обсудим. И я провожу...

В кармане моей куртки трезвонит телефон. На звонке детская песенка про льва и черепаху. Маша удивлённо переводит взгляд на источник звука.

Айдаров, засранец! Переставил мне рингтон, когда я ему позвонить давал.

- Это Лев, - поясняю я, пожимая плечами.

- Лев?!...

- Айдаров Лев... - закатываю я глаза. - Надо ответить. Вдруг что-то срочное по работе...

Вытаскиваю телефон. Вздрагивая, Маша делает шаг ближе, глядя на него. Нажимаю на "ответить", подношу к уху.

- Сильно срочно? Занят.

Притягиваю за талию Машу к себе ближе. Вжимаюсь гу-

бами в висок.

- Понял! Напишу. Регине привет.

Отключаю вызов.

- Раздевайся, - забираю у неё бокал. - "Колобок" отменяется.

- "Красавец" - тоже! - прищуривается она.

- Красавец - откладывается, - поправляю я. - До тех пор, пока Чудовище лично не вручит ему свой аленький...

- Миша!! - поджимает губы, пряча улыбку.

- Ну что?... Могу я верить в сказку?

- А я могу позвонить с твоего телефона?

- Легко... - ввожу пароль, протягиваю. - На зарядку воткни, как поговоришь и, давай, за стол.

Допиваю залпом своё шампанское. Ох... Вот это подарочек!

Глава 10 - Коварный Медведь

- Миша! - доносится из душа.

Мда... я утащил оба полотенца. Чтобы принести ей лично. У меня полностью стеклянная душевая кабина, зеркальный пол и стена... Пацанская выходка, согласен! Но очень уж хочется полюбоваться.

Натягиваю шорты и иду к ней.

- Да? - открываю дверь. - Спинку потереть?..

Вскрикивая дергает разложенную на стирально машинке футболку, прикрывая тело. Мокрые плети волос облепляют обнажённые плечи. Опускаю глаза в пол на зеркальный кафель. Маша прослеживает мой взгляд.

- Да ну Миша! - возмущённо топая босой ногой. Брызги летят...

Посмеиваясь отворачиваюсь.

Не то, чтобы мне принципиально на голую девчонку попялиться. Нет, конечно! Просто прикольно ловить от неё эти смущенные эмоции. Должен же я чем-то насытиться, если основное блюдо подавать не собираются? И если честно, от вспышки этих эмоций я вообще ослеп напрочь и ничего не вижу. Но вкусно! И я пьяный вдрызг от всего этого!..

- Здесь нет полотенца, Миша.

- Сейчас будет.

- Мне нужно два.

- Хоть десять...

Улыбаясь иду за полотенцами.

- Футболка теперь тоже мокрая! - вслед.

Подхватываю еще и футболку.

- Помочь? - протягиваю, бросая взгляд в зеркало, которое отражает парочку её манящих изгибов сзади. На полотенце-сушителе её мокрое бельё... ажурные стринги и...

- Кыш! - клацает на меня зубками.

Вполне себе пир!

Раскладываю диван, заправляю постельное бельё. Несколько секунд практически решаюсь на второе одеяло для Маши, но в последний момент отметаю эту дурацкую мысль. Может я ее и не проглочу, но немножечко пожую...

Включаю камин и гирлянды на елочной ветке, которая лежит на окне. Еще по бокалу шампанского на журнальный столик у дивана и чашу с фруктами. Вырубаю верхний свет.
 Ну, и где моя главная конфета? Оборачиваюсь...

Маша с подозрением переводит взгляд с дивана на меня и обратно. А я бросаю взгляд на часы.

- Ложись... - кайфую я от того, как она снова краснеет.

- Я водички попью... - резко сворачивает на кухню, спотыкаясь об небольшой дурацкий порожек, который у меня всё руки не доходят убрать.

- Ай... ай... ай... - хныкая скачет на одной ноге.

Полотенце с волос падает, подхватываю сначала его, а потом и Машу на руки.

- Ой, горюшко моё!...

Укладываю на диван. Втягиваю ее ножку к себе на колени. Поднимаю ступню, разглядывая разбитые маленькие пальчики. С вскриком дергает футболку вниз, пряча заголившиеся бедра. Приподнимается на локтях, пытаясь изменить позу на менее откровенную. Но я снова тяну ее за щиколотку, не позволяя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.